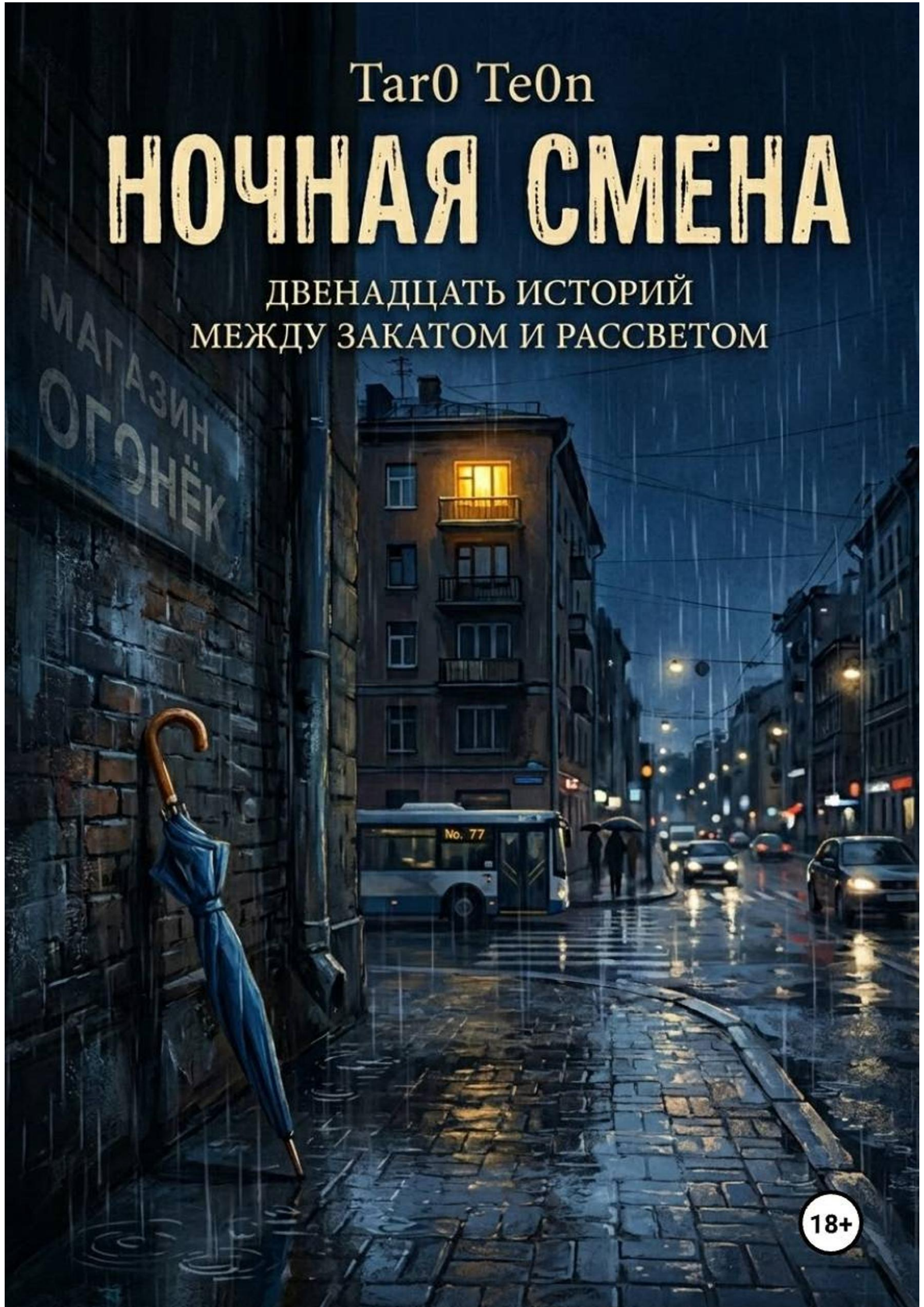

Tar0 Te0n

НОЧНАЯ СМЕНА

ДВЕНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ
МЕЖДУ ЗАКАТОМ И РАССВЕТОМ

18+

Tar0 Te0n

Ночная смена

«Автор»

2026

Te0n T.

Ночная смена / Т. Те0n — «Автор», 2026

Одна ночь, одна улица и одиннадцать человек, которые почти не знакомы друг с другом. Продавщица круглосуточного магазина хранит чужой зонт, таксист решает, что этот заказ будет последним, а парень, поссорившийся с отцом, набирает не тот номер и попадает к старику, который не спит уже три года. Пекарь месит тесто, водитель ночного автобуса катает по кругу тех, кому некуда идти, а девочка мигает фонариком в чужое окно. Двенадцать историй от заката до рассвета складываются в одну картину: даже в самую длинную ночь кто-то рядом тоже не спит.

© Те0n Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ночная смена	5
Вместо предисловия	6
20:00 · Зонт за кассой	7
21:00 · Последний заказ	9
22:00 · Одна неверная цифра	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тar0 Те0п

Ночная смена

Ночная смена

Двенадцать историй между закатом и рассветом

Вместо предисловия

Одна ночь, одна улица и одиннадцать человек, которые почти не знакомы друг с другом: продавщица, таксист, врач, пекарь, водитель автобуса, студентка, старик, старушка, девочка и двое братьев. Их связывают три вещи: синий зонт, забытый в магазине, звонок не на тот номер и жёлтое окно на пятом этаже, которое горит уже три года. Можно читать по порядку, час за часом, а можно выбрать любую историю: каждая самостоятельна, но вместе они складываются в одну картину. Ночь длится с восьми вечера до семи утра.

20:00 · Зонт за кассой

Зоя Павловна

В восемь вечера «Огонёк» меняет лицо. Днём это обычный магазин у дома: тётки с сумками, студенты с энергетиками, школьники у холодильника с мороженым. Ночью это маяк. Так думала Зоя Павловна, хотя вслух ни разу этого не говорила: ей пятьдесят восемь, она тридцать лет простояла за прилавками, и слово «маяк» казалось ей слишком красивым для места, где продают пельмени по акции.

Она пришла без пяти восемь, как всегда. Повесила пальто в подсобке, пересчитала кассу вместе с Тамарой, которая уже стояла в дверях с сумкой и глазами, полными дневной усталости, расписалась в тетради. Тамара шепнула привычное: «Дима из третьей квартиры опять брал водку и клялся, что последняя», - и ушла. Колокольчик над дверью звякнул. Остались Зоя, гул холодильников и двенадцать часов до утра.

Первый час был ленивым. Зоя расставила хлеб, протёрла стойку, переложила яйца так, чтобы этикетки смотрели на покупателя. Потом, как каждый вечер, подошла к окну и посмотрела через дорогу.

Серый девятиэтажный дом. Пятый этаж, третье окно слева. Жёлтый свет.

Он горел всегда. Три года, с тех пор как Зою перевели на ночные смены, каждую ночь без исключения. Она не знала, кто там живёт, и придумывала разное: то студента над конспектами, то мать с младенцем, то одинокого шахматиста. В конце концов остановилась на том, что это человек, которому, как и ей, не спится, и что они вроде как коллеги. Они никогда не здоровались, но когда в три ночи в магазине было пусто и тоскливо, Зоя поднимала глаза на окно, и становилось легче. Чужой свет в темноте был чем-то вроде кивка.

«Нельзя же всю жизнь здороваться со светом», - говорила она себе. И всё равно каждый вечер проверяла: на месте ли.

Дождь начался в половине девятого, мелкий и неуверенный, скорее туман с претензиями. Покупателей было мало: мужчина в спецовке за сигаретами, бабушка за кефиром «ровно на ужин и на завтрак», подросток, долго выбиравший между двумя одинаковыми пачками чипсов. Зоя пробивала, спрашивала «пакет нужен?» и слышала в ответ «нет», «да», «не надо, спасибо».

Без десяти девять колокольчик дёрнулся так, будто в магазин ворвался сквозняк. Вбежала девушка лет двадцати, в расстёгнутой куртке, с рюкзаком на одном плече. Волосы мокрые, на щеках пятна: не то от дождя, не то от волнения. Она встряхнула синий зонт с деревянной ручкой, прислонила его к стене у двери и почти бегом пошла вдоль полок.

- Мне чай, - бросила она Зое, будто та могла помочь. - Любой. В пакетиках. И что-нибудь такое... что можно есть одной рукой.

- Печенье овсяное, - сказала Зоя. - Или батончик. Одной рукой едят и то и другое.

- Печенье. Пожалуйста.

Девушка расплачивалась так, как расплачиваются люди, у которых мысли в другом месте: достала карту, потом убрала, потом достала наличные, потом вернула наличные и снова взяла карту. Зоя терпеливо ждала. На рюкзаке у девушки висел значок: змея, обвившая чашу.

- Медик? - спросила Зоя.

- Пятый курс, - выдохнула девушка. - Сегодня первое ночное дежурство. Почти самостоятельное. То есть я с врачом, но... почти.

- Тогда чай правильный, - кивнула Зоя. - Ночью без чая никак. Ни у вас, ни у нас.

Девушка впервые улыбнулась. Взяла пакет, сказала «спасибо» и толкнула дверь плечом. На улице коротко просигналила машина. Колокольчик звякнул, дверь захлопнулась, и Зоя увидела у стены синий зонт.

- Девушка! - крикнула она. - Зонт!

Но дверь уже закрылась. Зоя выскочила на крыльцо, в мокрую темноту. Серый «Солярис» с пашечками на крыше отъезжал от обочины. В заднем окне мелькнуло лицо: девушка обернулась, увидела Зою с зонтом в руке и развела руками, мол, поздно. Машина свернула за угол.

Зоя постояла секунду под дождём и вернулась внутрь. Зонт был тяжёлый, тёплый от её руки, с аккуратной вмятиной на деревянной ручке: след чьих-то пальцев, привычка держать именно так. Она повертела его и нашла под ручкой бирку, написанную чернилами детским почерком: «Лиза. Не брать!»

Зоя хмыкнула.

- Лиза, - сказала она вслух пустому магазину. - Не брать.

Она поставила зонт за кассу, в угол, рядом со шваброй. Придёт ли кто-нибудь за ним? Может, Лиза завтра. Может, никогда. Но пока зонт стоял там, немного нелепый, синий, чужой, в магазине как будто прибавился ещё один человек.

Зоя вернулась к окну. Дождь слегка утих. На пятом этаже серого дома, как и положено, горел жёлтый свет.

- Ну что, коллега, - тихо сказала она. - Поехали.

Начиналась ночь.

21:00 · Последний заказ

Рустам

Рустам решил, что этот заказ будет последним, ещё в половине девятого, просто никому об этом не сказал. Даже себе. Только когда приложение пискнуло и показало адрес «Мельничная, магазин „Огонёк“», он поймал себя на мысли: ну, раз уж рядом, возьму, а потом домой.

Он водил такси двенадцать лет. За это время научился трём вещам: не спорить о политике, не включать радио без спроса и понимать по тому, как человек садится в машину, о чём он будет молчать. Эта села так, будто за ней гнались: хлопнула дверью, прижала рюкзак к животу, назвала адрес («Четвёртая городская, приёмное, пожалуйста») и тут же обернулась к заднему окну.

- Что-то забыли? - спросил Рустам.

- Зонт, - сказала девушка. - Там, в магазине. Продавщица кричала. - Она помолчала. - Ладно. Зонт не самое важное сегодня.

Он кивнул и поехал.

Дождь превратился в морось, дворники скребли по стеклу в ритме, который Рустам знал наизусть. На светофоре у Мельничной девушка вдруг заговорила, быстро, глядя в окно, как говорят с попутчиками, которых больше не увидят:

- Я на пятом курсе. Первое ночное дежурство. С меня спросят, умею ли я хоть что-то. Я учила анатомию, фармакологию, ещё три тома всякого. А вчера ночью подумала: вдруг придёт человек, и ему станет плохо, а я просто... встану? И ничего не вспомню?

Рустам помолчал. Он вообще не любил давать советы, но в зеркале заднего вида её глаза выглядели так, что отмолчаться было бы свинством.

- У меня дочь, Алиа, - сказал он. - Ей девять. Когда она родилась, я думал то же самое: вдруг заплачет, а я не пойму почему. Вообще ничего не умел. Знаешь, что я понял за девять лет?

- Что?

- Человеку, который плачет, нужно не чтобы ты знал ответ. Нужно, чтобы ты не ушёл. Остальное потом вспоминается.

Девушка ничего не ответила. Но в зеркале он увидел, как она медленно выдохнула и разжала пальцы на лямке рюкзака.

Они ехали через ночной город. Мимо проплывали витрины, которые уже погасили, и те, что и не думали гаснуть. На перекрёстке, когда загорелся красный, девушка снова посмотрела в окно, не на дорогу, а вверх, на серый дом справа.

- Смотрите, - сказала она. - Одно окно горит. Пятый этаж.

- Горит всегда, - сказал Рустам неожиданно для себя. - Я тут езжу лет пять. Каждую ночь. Бывает, думаю: кто там? Может, ждёт кого-то.

- Или просто не спит.

- Или просто не спит, - согласился он. - Это тоже занятие.

Светофор мигнул зелёным. Рустам тронулся. Девушка ещё секунду смотрела назад, на жёлтый квадрат, который уменьшался в стекле, пока не превратился в точку.

У приёмного покоя горели белые лампы и стояла одна скорая с открытыми дверями. Девушка достала телефон, чтобы расплатиться, и тут Рустам сказал:

- Не надо. Первое дежурство. Считай, что я тебя подвёз за счёт заведения.

- Но у вас же...

- Иди, - сказал он. - Тебя там ждут.

Она вышла, не оглядываясь, потом всё-таки оглянулась, помахала и скрылась за стеклянными дверями. Рустам смотрел ей вслед, пока свет в вестибюле не погас, потом снова зажёгся и снова погас: датчик движения, такая мелочь.

Потом он достал телефон и открыл приложение. Там уже мигал новый заказ: «Привокзальная площадь, 3 км, 450 рублей». Хороший заказ. Он посмотрел на него, на часы (21:41), потом на заставку: Алиа с кривым хвостиком, в обнимку с плюшевым медведем.

Нажал «Выйти из линии».

Он вернётся домой в десять. Алиа, конечно, уже ляжет. Он зайдёт тихо, сядет на край её кровати и просто посидит. Не уйдёт. Остальное потом вспоминается.

Он завёл мотор, и серый «Солярис» выкатился на ночную дорогу, уже без заказа, уже просто домой.

22:00 · Одна неверная цифра

Кирилл

Дверь хлопнула так сильно, что в подъезде вздрогнула лампочка.

Кирилл успел схватить только куртку (не зимнюю, а лёгкую джинсовую) и телефон, на котором оставалось двенадцать процентов заряда. Гитару не взял. Это он понял уже на улице и почему-то разозлился именно на это: ушёл, как в плохом фильме, и даже гитару забыл.

- Артистом он хочет быть! - кричал отец на кухне ещё полминуты назад. - Один уже по барам бренчит, тебе тоже туда? Юрфак, Кирилл. Юрфак! Это профессия, а не... не твои вот эти аккорды!

- Макс не бренчит, - сказал Кирилл. - Он играет. Это работа.

- Это не работа. Это болезнь.

После этого говорить стало не о чем.

Теперь он шёл по Мельничной, засунув руки в карманы, и дождь попадал за воротник. Девятнадцать лет странный возраст. Достаточно большой, чтобы уйти из дома, и слишком маленький, чтобы знать, куда идти. На карте четыреста рублей. К друзьям на ночь не напрашивался: у Лёхи сессия, у Димки девушка, у остальных мамы, которые встают рано.

Он дошёл до остановки «Мельничная» и сел на мокрую лавку под навесом. Расписание на столбе гласило, что ночной автобус номер 77 ходит раз в час, круг занимает ровно час. Кирилл помнил этот автобус. Когда они с Максом были маленькими, на Новый год мама разрешала им кататься на нём по ночному городу и смотреть на гирлянды в окнах. Макс называл его «корабль». Вот бы сесть сейчас на корабль.

Телефон завибрировал: «Папа». Кирилл смотрел на экран, пока тот не погас. Потом пришло сообщение от мамы: «Кирюша, вернись, пожалуйста, мы все погорячились». И ещё одно: «Позвони хоть». Он не позвонил. Не потому, что был зол. Просто не знал, что сказать. Слова «я не вернусь» были неправдой. Слова «я вернусь» тоже.

Нужно было поговорить с Максом. Макс бы понял, не стал бы спорить, сказал бы одно предложение, и стало бы проще. Но у Макса сегодня выступление в клубе, а во время выступлений он выключает звук. Всегда.

Телефон показал шесть процентов. Кирилл открыл мессенджер и написал: «Позвони, когда сможешь». Три процента. Сообщение ушло, экран мигнул, погас и больше не включился.

- Отлично, - сказал Кирилл в темноту. - Просто отлично.

Он посидел ещё. Дождь пошёл гуще. На другой стороне дороги светился магазин с названием «Огонёк», и этот тёплый квадрат казался единственным живым местом на всей улице. Кирилл встал и перешёл дорогу.

За кассой стояла женщина лет шестидесяти, в синем фартуке, с таким лицом, какое бывает у людей, которые много видели и ничему не удивляются. Она посмотрела на него, мокрого, без шапки, и молча положила на стойку бумажное полотенце.

- Спасибо, - сказал Кирилл, вытирая лицо. - У меня телефон сел. Можно позвонить с вашего? Один раз. Я заплачу.

Она подняла бровь. Потом достала из кармана фартука старенький смартфон в чехле с котами и подала ему.

- Звони. Только недолго, у меня баланс не резиновый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.